

Семья Тань уже больше года не собиралась за настоящим семейным ужином. Сегодня стол ломился от угощений. Боясь, что Шэнь Цзуннянь останется голодным, Гуань Кэчжи положила ему в тарелку блюдо «Дракон и Феникс», а Гао Шухун налила суп с корнем шашэнь и бамбуковым грибом. Тань Юмин возмущался: «В него больше не влезет!», но тут же всучил Шэнь Цзунняню полпиалы сладкого супа из красных бобов со словами: «Сначала съешь моё».

Гуань Кэчжи так давно не видела своего сына таким живым и энергичным, что на мгновение даже замерла в оцепенении.

Когда Шэнь Цзунняня не было, Тань Юмин взвалил на свои плечи ответственность за них двоих. И только когда Шэнь Цзуннянь был рядом, Тань Юмин мог быть просто Тань Юмином.

Ужин закончился после девяти часов. Шэнь Цзуннянь и Тань Юмин вернулись в свою Восьмиугольную башню.

Слуги уже распаковали багаж. Старая плюшевая панда тоскливо смотрела в окно — сегодня она наконец-то дождалась возвращения хозяина.

Шэнь Цзуннянь открыл шкаф. Костюмы, пижамы, запонки и галстуки — вещи Тань Юмина висели вперемешку с его собственными, занимая ровно половину. Это словно говорило о том, что в их будущей жизни больше не будет разделения на «твое» и «моё».

Он взял из шкафа банный халат. Уже собираясь закрыть дверцу, он вдруг снова её распахнул.

На халатах виднелись следы складок, а галстуки висели не так, как обычно. Глядя на этот шкаф, в котором легко мог бы спрятаться человек, Шэнь Цзуннянь постепенно нахмурился. У него всё оборвалось внутри.

Войдя в комнату, Тань Юмин увидел Шэнь Цзунняня, который молча стоял перед шкафом. Неизвестно, о чём он думал.

Почувствовав укол совести, он вскинул подбородок и решил нанести упреждающий удар:

— Что ты делаешь?

Шэнь Цзуннянь поднял голову. Он посмотрел на него глубоким взглядом, протянул руку и сказал:

— Иди сюда.

Тань Юмин понял, что тот обо всём догадался, и ему стало немного стыдно.

Шэнь Цзуннянь не стал выводить его на чистую воду. Он просто притянул его к себе.

Тань Юмин уткнулся ему в грудь:

— Не ругай меня.

— Никто тебя не ругает. Панду нужно постирать? Вручную, — казалось, её так часто тискали, что шерсть свалялась. И неизвестно, стала ли она колючей.

Тань Юмин не понимал, почему Шэнь Цзуннянь и Гуань Кэчжи так зациклились на стирке этой панды. Он всем весом навалился на Шэнь Цзунняня, вдыхая его запах:

— Угу.

Тань Юмин взял его телефон, чтобы поиграть в игры, а Шэнь Цзуннянь взял халат и направился в ванную.

Тань Юмину было плевать на очередь:

— Я тоже хочу мыться.

Шэнь Цзуннянь решил, что он всё ещё немного расстроен, и намеренно уступил:

— Тогда иди первым.

Тань Юмина бесило, что тот прикидывается дураком:

— Моемся вместе!

Шэнь Цзуннянь вскинул брови.

Тань Юмин свирепо напомнил ему:

— Мы вообще-то встречаемся. Я — твой мужчина.

Шэнь Цзуннянь с пониманием кивнул. Он покорно отступил на полшага, пуская овцу прямо в пасть тигру.

Тань Юмин всегда был толстокожим. Он понятия не имел, как пишется слово «смущение».

Сейчас он не мог расстаться с Шэнь Цзуннянем ни на секунду. То, чего он хотел, он должен был получить и крепко держать. Он раскинул руки и обнял Шэнь Цзунняня за талию:

— Кажется, у меня теперь не только страх разлуки, но и тактильный голод.

Шэнь Цзуннянь, не в силах противостоять его напору, обнял его в ответ.

Даже находясь рядом, им нужно было обнимать друг друга, чтобы чувствовать себя спокойно.

Ванна была достаточно большой. Тань Юмин прижался к нему. Ему нравилось телосложение Шэнь Цзунняня, он был без ума от температуры его тела. Вспомнив, как в детстве они вместе сплавлялись по реке, он поднял руку и брызнул в него водой. Кончики его собственных волос тоже намокли.

На мгновение Шэнь Цзунняню показалось, что тот снова стал таким же, как в детстве. Он протянул руку, ущипнул Тань Юмина за заднюю часть шеи и тихо сказал:

— Не балуйся.

Каким-то образом Тань Юмин заметил, как тот слегка запнулся. В его чёрных глазах мелькнула едва уловимая лёгкая улыбка, которая тут же исчезла.

Тань Юмин оцепенел. Эта редкая улыбка околдовала его. Она была похожа на тающий иней на прекрасном дереве или на таинственный отблеск ряби на ледяной реке.

И только повернув голову к зеркалу, он обнаружил, что его лицо измазано пеной с рук Шэнь Цзунняня. То тут, то там виднелись белые комки. Выглядело это весьма комично.

— Ты надо мной издеваешься! — Тань Юмин перекинул ноги, оседлал его бёдра и вцепился обеими руками ему в шею.

Шэнь Цзуннянь придержал его, чтобы тот не упал. Опустив глаза, он невозмутимо произнёс:

— И это ты называешь издевательством?

— Ты ещё смеешь провоцировать меня! — Тань Юмин ёрзнул.

Шэнь Цзуннянь тут же помрачнел. Он до боли сжал его талию и прикрикнул:

— Веди себя смирно.

Тань Юмин жадно ощупывал его. У Шэнь Цзунняня была потрясающая фигура.

— Они всё равно ничего не услышат.

Шэнь Цзуннянь крепко перехватил его руки и предупредил:

— У нас ничего для этого нет.

Тань Юмин моргнул:

— Значит, обойдёмся без этого.

Шэнь Цзуннянь мысленно вздохнул. Он властно, но в то же время бережно прижал его к себе и тихо сказал:

— В первый раз не дури. Слушайся меня.

Тань Юмин поднял голову. От горячего пара его лицо покраснелось. По нему стекали капли воды. Он выглядел таким свежим, живым и полным энергии:

— Тогда поцелуй меня.

Шэнь Цзуннянь одной рукой сжал его щёки, из-за чего губы Тань Юмина вытянулись буквой «О». В глазах Шэнь Цзунняня снова появилась слабая улыбка, а сердце Тань Юмина опять отчётливо забило быстрее.

В их поцелуе не было той безумной спешки, как прошлой ночью. Их губы соприкоснулись. Они были словно двое разлучённых зверей, которые наконец-то нашли друг друга. Это было так интимно и нежно. Звуки капающей воды заглушали тяжёлое дыхание и стоны. Ванна с тёплой водой не могла затушить пламя страсти.

Тань Юмин сам всё начал, но в итоге у него дрожали поясница и живот. Он потерпел полное поражение.

— Перерыв, — тяжело дыша, он обвил руками шею Шэнь Цзунняня и пробормотал: — Ты слишком хорош. У меня аж ноги подкашиваются.

Шэнь Цзуннянь опустил глаза и поинтересовался:

— Неужели у того, кто порхал среди тысяч цветов, тоже подкашиваются ноги?

Тань Юмин зыркнул на него, но честно подтвердил:

— Могут. Ты такой потрясающий, — он был абсолютно бесстыдным и мог сказать всё, что угодно. — Такое чувство, будто ты превратишь меня в лужу воды.

Тон у него был вполне серьёзным.

— ... — Шэнь Цзуннянь, на удивление, не стал отчитывать его за несдержанность. Он стёр серебристую нить слюны с его подбородка и ответил любезностью на любезность: — Ты тоже ничего.

Услышав похвалу, Тань Юмин решил докопаться до сути:

— И в чём же я хорош?

Шэнь Цзуннянь на мгновение задумался, подбирая слова. Заметив, что Тань Юмин вот-вот нахмурится, он быстро нашёлся с ответом:

— Ты очень сладкий.

Тань Юмин хмыкнул и неохотно принял этот ответ:

— Угу.

Он пристроился у шеи Шэнь Цзунняня, словно уставшая птица, вернувшаяся в гнездо. Он больше не щебетал, а лишь с наслаждением и привязанностью тёрся об него.

Шэнь Цзуннянь медленно поглаживал его гладкую спину большой рукой, словно приглаживая шерстку.

Шэнь Цзуннянь встал, накинул халат. Затем он вытащил Тань Юмина, ополоснул его, вытер насухо, положил на кровать и закутал в одеяло.

Тань Юмин свернулся калачиком в его объятиях и потоптался ступнёй по колену Шэнь Цзунняня. Что в шестнадцать лет, что в тридцать — у него всегда был один и тот же приём:

— Открывай двери, открывай!

Как и каждый раз за последние десять с лишним лет, Шэнь Цзуннянь зажал его ступни своими ногами:

— Спи давай.

Из-за этих двух дней свиданий Тань Юмин совершенно забыл о работе. На следующий день он собирался в офис очень неохотно. В нём снова проснулась скрытая тревога. Ему казалось невыносимым расстаться с Шэнь Цзуннянем даже на полдня. Чтобы Тань Юмин чувствовал себя спокойно, Шэнь Цзунняню следовало бы постоянно находиться у него на виду.

Тот чёрный «Бентли» разбился вдребезги на проспекте Чивань. Позже Тань Юмин заказал новую машину с учётом вкусов и привычек Шэнь Цзунняня. Сегодня Шэнь Цзуннянь сел за руль впервые, и машина оказалась очень послушной. Миновав эстакады и светофоры, он доехал до бизнес-парка «Пинхай».

Тань Юмин притворился спящим и не выходил из машины.

Шэнь Цзуннянь постучал костяшками пальцев по рулю:

— Решил прогулять работу?

Его тон ничем не отличался от того времени, когда он ловил его за прогулы в школе и тащил обратно.

Тань Юмин издал носом какой-то звук. Было непонятно, что он там бормочет.

Шэнь Цзуннянь взял его телефон с центральной консоли, что-то в нём нажал и сказал:

— Тань Юмин, посмотри сюда.

— Что? — он неохотно повернул голову.

Шэнь Цзуннянь установил на его телефон систему геолокации и ввёл пароль:

— Ты сможешь найти меня в любой момент.

Тань Юмин широко распахнул глаза. Раньше было сложно заставить Шэнь Цзунняня скидывать геолокацию хотя бы раз в три часа, а теперь за ним можно было следить в режиме реального времени! Когда начинаешь встречаться, отношение к тебе меняется кардинально.

Шэнь Цзуннянь помог ему отстегнуть ремень безопасности:

— В обед я тоже приеду. Мы вместе поедим и отдохнём.

Тань Юмин наконец-то слегка улыбнулся. Хмыкнув пару раз, он послушно открыл дверь и вышел из машины.

Шэнь Цзуннянь проводил его взглядом до здания, повернул руль и поехал в «Хуаньту».

Он не появлялся больше года. Первым делом он вызвал на разговор нескольких вице-президентов. Дела не казались ему слишком чужими. Тань Юмин и Чжун Маньцин прекрасно поддерживали внутренний порядок. Политика, система и стратегия компании и её ключевых проектов ни на шаг не отклонились от курса, заданного им ранее.

К тому же, этот год с лишним на острове Одиннадцатого округа не прошёл для него впустую. Теперь Шэнь Цзуннянь понимал всю производственную цепочку энергетического рынка гораздо лучше, чем раньше, и создал новую структуру для безопасного производства.

— Господин Тань, что скажете?

За время совещания, которое длилось меньше двух часов, Тань Юмин проверил геолокацию восемь раз.

Эта система явно отлично понимала тёмную сторону психологии своих пользователей. Геопозиция отображалась невероятно детально — вплоть до этажа и даже номера кабинета.

Сегодня утром Шэнь Цзуннянь в основном находился в своём президентском зале заседаний. В какой-то момент он сходил в отдел маркетинга, а проходя мимо комнаты отдыха, задержался там на пять минут.

Тань Юмин начал фантазировать о том, что тот сегодня пьёт. Американо? Чай Лунцзин? Они давно не пили лимонный чай. Надо будет попросить Шэнь Цзунняня приготовить его, когда они вернутся домой. Он сглотнул слюну. Не успев решить, добавлять туда сахар или нет, он был пойман с поличным своим подчинённым.

Директор Ян напомнил:

— Нам нужно заранее хотя бы примерно определиться с моделью астрономического оборудования, чтобы дизайнеры могли скорректировать чертежи в зависимости от его габаритов.

Координаты для строительства обсерватории уже были утверждены, и процесс дошёл до стадии закупки оборудования.

Тань Юмин, ничуть не смутившись, перевёл взгляд обратно на экран, словно и не витал в облаках:

— Я всё же склоняюсь к тому, чтобы попытаться достать T70.

Хотя он сказал это мягко, его настрой был решительным. Все на мгновение затихли.

T70 — это новый лабораторный астрономический телескоп с большим увеличением, разработанный компанией UAC. Главное зеркало, экваториальная монтировка, а также сопутствующие компьютеры, системы привода и купол обсерватории стоили баснословных денег. Точнее говоря, сейчас его невозможно было купить ни за какие деньги.

Тань Юмин был готов спустить целое состояние ради одной улыбки любимого, но не собирался становиться безрассудным правителем, зажигающим сигнальные огни ради забавы:

— Вопрос с оборудованием я решу сам. А вы пока обсудите с дизайнерами проект купола, отталкиваясь от этой модели.

Подтекст был ясен: он собирался оплатить это из своего кармана. Ни у кого не возникло возражений.

<http://bllate.org/book/17117/1621299>